

УДК: 316.455

ББК: 316.4.05

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЙ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. ИТОГИ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА.

© 2015 С.Ю. Сергеева

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Статья посвящена изучению социальной активности официальных (институционализированных) и неформальных объединения граждан в современной России. Социальная активность динамична, она проходит периоды подъема и спада, определяемые главным образом стратегией власти по отношению к гражданскому обществу. В статье фиксируется различная динамика двух видов объединений граждан. Социальная активность неформальных объединений усиливается, а активность формализованных объединений снижается. Усиление социальной активности неформальных объединений является компенсаторным механизмом, который возмещает потери от снижения социальной активности формализованных объединений.

Ключевые слова: социальная активность, объединения граждан, гражданское общество, городские сообщества.

Необходимость изучения факторов динамики социальной активности объединений граждан в современном российском обществе продиктована трансформацией социальной системы, необходимостью переосмысления современных процессов демократизации в социально-экономическом развитии России. На сегодняшний день в Российском обществе существуют явные противоречия между запросом государства на высокую степень ответственности и социальной активности объединений граждан для участия в модернизационных проектах власти и реальными возможностями для воплощения этих потребностей, определенными современным состоянием гражданского общества России. Социальная активность граждан и их объединений является важнейшим ресурсом решения экономических, социальных и политических проблем любого современного общества.

Автором было проведено исследование с использованием социологических методов - индивидуального экспертного опроса, группового экспертного опроса (фокус-групповое исследование), а также метод интернет-анкетирования. Индивидуальный экспертный опрос был осуществлен в два этапа, с учетом выявления динамики социальной активности. На первом этапе в течение 2010 – 2011 гг. автор провел экспертные полуструктурированные интервью с 29 представителями объединений граждан из городов Архангельск, Иркутск, Краснодар, Красноярск, Москва, Нижний Новгород, Омск, Самара, Санкт-Петербург, Северодвинск, Тольятти, Томск, Тюмень, Чита, Ярославль (список экспертов приведен в приложении – таблица № 3). На втором этапе в течение 2014 года автор провел экспертные полуструктурированные интервью с 4 экспертами из Самары и Краснодара. Вопросы интервью второго этапа были сосредоточены на теме динамики социальной активности в период 2010 – 2014 годов и факторов этой динамики. Второй этап экспертного опроса потребовался в результате того, что в 2011 – 2014 году произошел, с одной стороны, существенный рост протестной активности граждан и, с другой стороны, значительные изменения государственной политики по отношению к объединениям граждан.

Динамику социальной активности крайне сложно оценивать, так как системные исследования, основанные на объективных показателях, не ведутся. Кроме того, крайне сложно оценить в ходе массовых опросов такой объект, как общественная активность, в силу высокой субъективности его понимания. Так позиция эксперта о факторах

социальной активности и ее динамике во многом определялась пониманием феномена социальной активности: «Я бы не стала ставить вопрос о повышении социальной активности, она и так высока. А вот вопрос о развитии гражданской ответственности очень актуален. Человек, находясь на позиции гражданина, должен сознательно участвовать в социальных процессах. Мы живем спонтанно, на эмоционально-чувственном уровне. Если человек активен, но социально не ориентирован, то позитивных изменений происходить не будет. Нам нужно направить его энергетику на наведение порядка во дворе, благоустройство ближайшего скверика, помочь внятно донести до власти недовольства, претензии внятно, аргументировано, без инцидентов». Но позиция экспертов в некоторой степени объективизирована глубиной их познаний в вопросах социальной активности. Респонденты в ходе массовых опросов значительно более субъективны в понимании социальной активности. Еще более сложно оценивать динамику социальной активности объединений граждан, поскольку отсутствует официальная статистика таких объединений, действующих в качестве незарегистрированных инициативных групп, а это затрудняет оценку динамики методом массовых репрезентативных опросов.

Характеризуя уровень социальной активности, опрошенные эксперты, как правило, оценивали уровень активности в своем регионе ниже, чем в общем по России. По мнению автора, эта закономерность характеризует оптимистические установки опрошенных экспертов, которые видят и анализируют далеко не оптимистическую реальность, но склонны верить в то, что в стране в целом положение дел лучше, чем в их регионе.

Ряд экспертов выделил всплески («волны») и снижения уровня социальной активности: «В 1997 – 2000 годах был замечательный подъем социальной активности. Потом возникло некое плато – сложившиеся механизмы позволяли поддерживать эту активность, и она была востребована. А затем с 2004 – 2005 год пошел некий спад. Консультативные органы, которые существуют при власти, приобрели имитационный характер, реальные люди, сидящие в аудитории на заседании «капитанского форума» понимают, что их мнение никому не интересно и не надо лишний раз высываться... Это связано с благополучием. В благоустройство города вкладываются миллиарды. Люди реально чувствуют изменение ситуации. И когда что-то решается чужими руками, это очень удобно для них». Необходимо обратить внимание на отмеченную экспертами взаимосвязь между социальной активностью и уровнем бюджетных расходов – фиксируется явная обратная связь: чем выше вложения власти в решение социальных проблем, тем ниже уровень социальной активности.

Ряд экспертов, называя «волны» социальной активности, констатируют различное происхождение этих всплесков: «Было три волны социальной активности. Первая появилась во времена первых законов о благотворительных организациях, первых грантов, то есть в 1992 – 93 годах. Вторая волна началась, когда активисты почувствовали возможность поддерживать активность и научили этому других. Шло все из Москвы. Вторая волна захлестнула 1996 – 2000 годы. После этого начался спад... В настоящее время появились организации организованной активности. Активизировались структуры власти, которые поняли, что им лучше организовывать активность «сверху». Начинает рождаться и обновляться много организаций общероссийского характера, которые поддерживают организованную активность».

Автор полагает, что симулякр современной социальной активности формируется во многом именно властью и выступает в качестве способа профилактики массовых протестных выступлений. По мнению экспертов, социальная активность тесно связана с демократией: «Динамика социальной активности, на мой взгляд, совпадает с динамикой демократии. В периоды развития демократии происходило повышение социальной активности. В те периоды, когда власть ограничивала демократию, снижался уровень социальной активности. Это подтверждает идею о чрезмерном влиянии российской власти на социальные процессы». Ряд авторов из США констатируют, что уровень демократии

отражается в степени развития гражданского общества,¹ и с этим необходимо согласиться. По мнению автора, демократия и социальная активность являются взаимными факторами друг для друга, то есть в некоторых ситуациях социальная активность определяет демократию, а в некоторых – демократия создает условия для развития социальной активности.

Ряд экспертов указал на неравномерность и даже противоположность тенденций усиления социальной активности в различных сферах: «Если мы будем говорить о социальной активности на уровне мой дом, то активность значительно повысилась. И это не только в Самаре, но и во всех 8 городах, которые были недавно на конференции, и все об этом говорили. Люди по месту жительства (в доме, дворе, микрорайоне) везде, в целом, стали активнее. Если вспомнить 90-е годы, то эта активность сильно стимулировалась, но ничего не получалось, а сейчас значительно повысилась». В то же время повышение социальной активности в сфере непосредственного жизнеобеспечения сопровождается снижением активности в традиционных сферах ее приложения: «Это некий круг жизнеобеспечения. А вот дальше: те же вопросы детей-инвалидов, семейного насилия, глубинные такие вопросы и т.д. Массового внедрения людей туда нет. Оно каким было, таким и осталось. Поэтому, если мы посмотрим с этой точки зрения на социальную активность, она не только выросла, она сократилась(!), потому что НКО-юридические лица оказались на голодном пайке. Если они находят ресурсы, то только на то, чтобы выживать».

Эксперты выделили несколько непосредственно воздействующих на социальную активность факторов. Среди них – вера в успех деятельности, которую люди и объединения граждан осуществляют по своей инициативе: «Для того чтобы присутствовала социальная активность, люди должны верить в ее успех. Внутренняя готовность попробовать сильно повышается, если есть пример этого успеха». В современных условиях активного использования виртуальных социальных сетей уменьшается зависимость социально активных граждан и их объединений от средств массовой информации в транслировании успешного опыта общественной активности. Позитивные примеры производятся и фиксируются в ходе социальных проектов и программ: «Очень важна сила примера. Мастер должен привести ряд примеров сельского развития, чтобы показать, что все задумки возможны, если не отступаться, работать вместе, на результат. Когда мы только начинали работать, то приводили примеры из архангельских деревень. Теперь и своих кейсов хватает, журнал «САМ» забит ими, а «Зеленым домом» и ресурсными центрами выпущен не один сборник историй успеха»².

Еще одним фактором социальной активности выступает масштабное вовлечение в нее – людям необходимо предлагать принять участие в конкретных мероприятиях: «Социальная активность будет повышаться в случае, если люди будут получать предложения принять участие в том или ином мероприятии, если к человеку будут обращаться как к гражданину, проживающему в этом дворе, как к человеку, работающему на данном предприятии, как к родителю. К сожалению, если я сама не выступлю с какой-то инициативой, то, как правило, я не получаю никаких предложений». Данный фактор определен тем, что далеко не все потенциальные участники социально активных мероприятий способны инициировать такие действия. С.А. Плешаков на примере программы развития села в Хабаровском крае также указывает важность вовлечения в активную деятельность на основе анкетирования, посвященного выявлению возможностей местного сообщества: «Были случаи, у некоторых глав после знакомства с анкетами даже менялось отношение к своим односельчанам. Оказывается, не все они

¹ Pharr S., Putnam R., Dalton R. A Quarter-century of Declining Confidence // Journal of Democracy. Washington. 2000. V. 11. № 2. P. 5–6.

² Плешаков С.А. Сопровождение села: модель сельского развития. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2008. С. 213.

только ждут и требуют от главы, а вами ничего не хотят делать. Есть люди, способные генерировать идеи, есть те, кто готов попробовать воплотить их в жизнь, есть сочувствующие, которые тоже при определенных условиях готовы подключиться к общей работе»³.

Большую роль в определении уровня социальной активности играет позиция власти в целом и проводимой государственной политикой. В ходе фокус-группы (Новосибирск, 2010г.) ее участники указали, опираясь на практический опыт программы развития села в Хабаровском крае, на важность доверия граждан в их отношениях с властью для развития социальной активности: «Уровень доверия жителей к главе поселения, старосте, районной администрации, к той власти, которая как-то с ними соприкасается, в тех селах, где программа успешно выполнялась – высокий. А там, где программа не шла, не то что уровень доверия низкий, наблюдается агрессия и предъявляются претензии к власти... Это удивительный момент, который мы обнаружили. Когда мы заходили на это исследование, у меня такой гипотезы не было». Повторные экспертные опросы 2014 года подтвердили актуальность для развития активности общественных объединений не только доверия между властью и обществом, но также прекращения со стороны власти репрессивных практик в отношении объединений граждан: «Федеральная власть в 2012 – 2014 годах активно использовала и продолжает использовать различные методы давления на объединения граждан, в первую очередь – на некоммерческие организации. Доверие в условиях целенаправленного давления на некоммерческий сектор, безусловно, невозможно. Можно констатировать снижение условий для развития социальной активности объединений граждан в течение последних лет в результате усиления репрессивных практик в отношении некоммерческих организаций. В то же время подобная государственная политика провоцирует рост протестной активности граждан и их объединений. Одновременно она способствует сокращению сегмента официально зарегистрированных НКО и замещению их неформальными группами, которые менее уязвимы для воздействия власти.

Формирование установки на социальную активность, по мнению экспертов, должно осуществляться с детства и быть систематическим: «Чтобы изменить ситуацию с социальной активностью, нужно менять систему образования. Когда образование поставит во главу угла воспитание социально активного человека, только тогда мы сможем получить довольно большое количество социально активных людей. В настоящее время, как бы образовательная система не заявляла, что она занимается воспитанием, могу на своем личном примере показать, что, система образования выращиванием социальной активности не занимается... Сегодняшняя система образования никоим образом не направлена на воспитание социальной активности детей. И они не получают никакого опыта. Проект «Гражданин» затих. Ближайшие двадцать лет мы социально активную личность не получим».

В ходе фокус-группы (Новосибирск, 2010г.) обсуждался вопрос о влиянии общественной активности на экономическую активность граждан и в целом о взаимосвязи экономической и социальной активности. Так была затронута тема о практической оценке социальной активности в ходе программы развития села в Хабаровском крае: «Прежде чем развивать экономическую составляющую, нужно заняться гражданской активностью. Пока люди не социально активны, они не будут заниматься мелким и средним бизнесом. Гражданская активность и экономическая составляющая, неразделимы». Социальная активность рассматривается экспертами в качестве фактора роста экономической включенности населения. При этом данный вывод обоснованно делается на основании практических результатов успешной социальной программы. В ходе повторного экспертного опроса в 2014г. был отмечено негативное влияние мероприятий власти,

³ Плешаков С.А. Сопровождение села: модель сельского развития. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2008. С. 198.

направленных на контроль социальной активности объединений граждан, на деловую активность: «Запретительные меры власти по отношению к общественным объединениям неизбежно отразились на предпринимательской активности. В России малый и средний бизнес уже давно знает, что репрессии в отношении НКО несколько позже и в иных формах, но обязательно коснутся предпринимателей, и заранее начинают сворачивать деятельность. Если говорить о практике, то власть хорошо понимает, что бизнес – часть гражданского общества».

Эксперты нашего исследования указали на прямую и тесную взаимосвязь социальной активности объединений граждан и развития гражданского общества: «Объединения граждан являются системообразующим элементом гражданского общества. Все другие элементы важны в разной степени, но развитие гражданского общества определяется именно динамикой общественных объединений. Люди создают такие организации, для того чтобы действовать более массово, компетентно и в конечном итоге – более эффективно. Поэтому в случае большого количества и высокой активности объединений граждан гражданское общество усиливается. По моему мнению, в современной России активность объединений граждан сознательно сдерживается властью в целях сохранения социально-политической стабильности. Соответственно, ухудшаются перспективы развития гражданского общества». На основании результатов экспертного опроса, можно сделать вывод, что системообразующим элементом гражданского общества выступают объединения граждан, а их социальная активность является главным фактором развития гражданского общества. В условиях современной России действенность этого фактора определяется не только массовостью, гражданской компетентностью и целями объединений граждан, но также фактически реализуемой по отношению к ним государственной политикой. Как справедливо отмечает в своем монографическом исследовании Е.В. Галкина, никто специально не построит гражданское общество, оно развивается самостоятельно. Для его развития требуются определенные условия, и чем они благоприятнее, тем эффективнее и более целенаправленно развивается гражданское общество.⁴

Общее согласие в ходе экспертного опроса было достигнуто по поводу механизма влияния объединений граждан на развитие гражданского общества. В качестве такого механизма было названо структурирование частных интересов, которое осуществляется преимущественно общественными объединениями. Е.В. Галкина указывает, что необходимым условием развития гражданского общества является именно структурирование частных интересов.⁵ Как подчеркнули эксперты в ходе исследования: «Частные интересы структурируются главным образом объединениями граждан. Люди создают такие объединения или приходят в них по принципу общности интересов. Подобное объединяется с подобным, начинается соревнование влиятельности общественных групп интересов. Кроме того включение человека в деятельность общественного объединения, иногда случайное, формирует или корректирует его позицию, позволяет осознать свои истинные интересы. Ведь многие люди о них не задумываются, пока не столкнутся с другими интересными людьми. Это тоже механизм структурирования частных интересов».

В результате исследования факторов динамики социальной активности объединений граждан автор пришел к следующим выводам.

Основным механизмом влияния объединений граждан на развитие гражданского общества является структурирование частных интересов. Уровень такой структурированности может служить шкалой измерения степени развитости гражданского общества. Подобное структурирование осуществляется преимущественно объединениями

⁴ Галкина Е.В. Институционализация гражданского общества в контексте современных политических трансформаций. Ставрополь: Изд-во СтавГУ, 2010.С. 46.

⁵ Там же.

граждан. Охват объединениями граждан населения и социальная активность этих объединений выступают факторами развития гражданского общества.

В повышении общественной активности объединений граждан заинтересован такой социальный субъект, как некоммерческие организации, выполняющие функцию посредника между органами власти и гражданами в процессе их взаимодействия по решению проблем, значимых для больших групп населения. НКО являются в современной России единственным социальным субъектом, осуществляющим целенаправленную деятельность по развитию социальной активности. Для значительной части граждан характерна социальная пассивность, для государственной политики государства – восприятие неконтролируемой социальной активности в качестве угрозы. Усиливается роль бизнеса как субъекта социальной активности.

Социальная активность динамична, она проходит периоды подъема и спада, определяемые главным образом стратегией власти по отношению к гражданскому обществу. В настоящее время можно констатировать различную динамику таких секторов, как официальные (институционализированные) и неформальные объединения граждан. Социальная активность неформальных объединений усиливается, а активность формализованных объединений снижается. Усиление социальной активности неформальных объединений является компенсаторным механизмом, который возмещает потери от снижения социальной активности формализованных объединений.

В последние 10 лет, связи с развитием интернета, можно выделить особый вид неформальных общественных объединений – городские сообщества. Городские сообщества представляют собой группы жителей поселения, объединенных по признаку включенности в решение какой-либо социальной проблемы. Они, как правило, являются автономными от власти, динамичными и самодостаточными объединениями. Члены городских сообществ влиятельны в своих целевых группах.

Для настоящего периода наиболее типичен рост социальной активности в виртуальных сетях. Такая активность выступает в двух формах. Для первой формы характерно осуществление всех действий исключительно в виртуальных сетях. Для второй формы характерно осуществление в виртуальных сетях лишь подготовительных действий (информирование о будущей акции и т.д.), которые продолжаются в реальном пространстве.

Важнейшими факторами социальной активности объединений граждан являются:

- степень позитивного присутствия власти в решении проблемы, на которой сосредоточена деятельность этого объединения;
- фактически осуществляемая государственная политика в отношении объединений граждан и социальной активности в целом;
- уровень доверия структур гражданского общества к власти, формируемый с учетом государственной политики;
- уровень демократии;
- активность и качество механизмов трансляции позитивных результатов социальной активности;
- активность применения и качество механизмов включения граждан в социально активную деятельность объединений граждан;
- поселенческая структура (крупные города являются лучшей средой для социальной активности по сравнению с небольшими поселениями).

Элементы гражданского общества как системы имеют различную значимость. Наиболее важным, системообразующим элементом гражданского общества выступают объединения граждан, а их социальная активность является главным фактором развития гражданского общества. В условиях современной России действенность этого фактора определяется не только самостоятельностью, массовостью и гражданской компетентностью объединений граждан, но также фактически осуществляемой по отношению к ним государственной политикой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Pharr S., Putnam R., Dalton R. A Quarter-century of Declining Confidence // Journal of Democracy. Washington. 2000. V. 11. № 2. P. 5–6.
2. Плешаков С.А. Сопровождение села: модель сельского развития. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2008. С. 213.
3. Галкина Е.В. Институционализация гражданского общества в контексте современных политических трансформаций. Ставрополь: Изд-во СтавГУ, 2010.С. 46.